

СОДЕРЖАНИЕ И ОБЪЕМ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Актуальность исследования содержания и объема понятия правового поведения связана с недостатком теоретических разработок в области правового поведения и активной законотворческой деятельностью Верховной Рады Украины. Теоретическое исследование правового поведения составляет колоссальную значимость для юриспруденции, поскольку именно в нем реализуется конечная цель всего правового регулирования — воплощение правовых предписаний в жизнь. Между тем термин «правовое поведение» уже прочно вошел в научный оборот и активно используется как в юриспруденции, так и в социологии права, философии права и т.д. Достаточно популярным становится тезис об исключении неправомерного поведения из сферы правового поведения. Кроме того, нет единого мнения относительно природы злоупотребления правом и объективно-противоправного деяния. Такая неопределенность несет в себе неоднозначность трактовок как в теории права, так и в отраслевых юридических науках и требует дальнейшего исследования. Данная проблема имеет практическое значение и выражается в совершенствовании законодательства Украины, практики Конституционного Суда Украины и судов общей юрисдикции. Вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность исследования, его связь с важнейшими теоретическими и практическими заданиями.

Среди существующих разработок в области правового поведения необходимо выделить работы В. Н. Кудрявцева, В. В. Лазарева, Н. С. Малейна, И. С. Самощенко, В. В. Оксамытного, А. С. Пиголкина, В. М. Сырых и др. Из последних публикаций следует отметить монографию В. М. Сырых «Социология права», диссертационные исследования Е. Л. Ковалевой, Т. И. Тюниной, А. А. Штанько, А. А. Малиновского, статьи Н. А. Пьянова «Правовое поведение: понятие и виды», А. И. Бобылева «Правовое поведение и его виды», В. И. Ивакина «Правонарушение как вид правового поведения», которые легли в основу данной работы.

Между тем на сегодняшний момент остается нерешенным вопрос содержания понятия «правовое поведение», его соотношения с категориями «правомерное поведение», «неправомерное поведение», «злоупотребление правом» и «объективно-противоправное деяние».

Целью данной статьи является исследование содержания и объема понятия правового поведения путем исследования существенных признаков правового поведения, их соотношения с категориями «правомерное поведение», «противоправное поведение», «злоупотребление правом» и «объективно-противоправное деяние».

В логике под содержанием понятия называют совокупность существенных признаков предмета, которая мыслится в данном понятии. Множество предметов, которое мыслится в понятии, называется объемом понятия [1, 30].

Основное содержание понятия правового поведения составляет категория «поведение». В научной литературе нет единого мнения относительно содержания этого термина. Энциклопедическая литература под поведением понимает систему взаимосвязанных действий, осуществляемых субъектами, которые требуют его взаимодействия со средой для реализации некоторой функции [2, 70]. По мнению В. В. Оксамытного, поведение имеет социальный характер и определяется как совокупность некоторых действий, которые вызывают изменения в окружающем мире или в самом субъекте [3, 8]. А. И. Бобылев рассматривает поведение людей как совокупность их действий и поступков [4, 6].

По нашему мнению, в юриспруденции под поведением следует понимать действие либо бездействие как реакцию субъекта на внешнее воздействие и внешнее проявление его внутренней воли.

В юридической литературе в качестве субъектов правового поведения выделяют: «индивидуальные или коллективные субъекты» [5, 41], «люди (индивиды или их коллективы)» [6, 13], «субъекты права» [7, 446], «субъекты общественных отношений» [8, 8]. Между тем ряд ученых не рассматривают в качестве субъектов правового поведения юридические лица. Однако исключение юридических лиц из области правового поведения значительно сужает сущность правового поведения и исключает эти деяния из правовой сферы, что не соответствует положениям действующего законодательства и реальной действительности. Более того, вследствие процесса глобализации для поддержания мира и соблюдения прав человека в области международного права действуют специфические субъекты международного права — государства и международные организации. На наш взгляд, субъектами правового поведения выступают физические и юридические лица, органы государственной власти, их должностные и служебные лица, органы местного самоуправления, социальные общности (народ, территориальная громада, этническая или религиозная группа), государство и международные организации, что соответствует используемому в юриспруденции термину «субъекты права». Между тем на сегодняшний момент законодательство Украины не всегда признает субъектами правового поведения выше указанных лиц. Так, например, в ст. ст. 28 и 29 Гражданского процессуального кодекса Украины при определении гражданской процессуальной право- и дееспособности в качестве субъектов указаны только физические и юридические лица, что свидетельствует о пробеле в законодательстве.

В понятии правового поведения в теории права выделяют признаки социального, психологического и юридического характера, которые отражают сущность исследуемого феномена и одновременно позволяют отграничить правовое поведение от иных видов социального поведения:

1. Сознательно-волевое поведение. В литературе данный психологический признак указывает на возможность лица осознавать, оценивать и контролировать свое поведение и его последствия. Между тем сложно соотнести данный признак с поведением юридического лица, органа государственной власти либо государства, поэтому в эпоху постмодерна вместо указанного признака рацио-

нально использовать в определении правового поведения понятие «правосубъектность» как категории, объединяющей три способности субъекта права, а именно: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, что более полно отражает признаки субъекта права в правовой сфере.

2. Социальная значимость поведения имеет социальное значение и характеризует такое поведение как социально полезное (правомерное поведение) либо социально вредное (правонарушение, злоупотребление правом, объективно-противоправное поведение), что имеет значение для общества и не всегда совпадает с его значимостью для самого субъекта права.

3. Поведение, предусмотренное правом. Этот признак определяет сферу поведения субъекта права. Считаю верным замечание А. И. Бобылева о том, что нельзя согласиться с мнением, что правовым считается поведение, «подконтрольное государству». Более адекватно выглядят положения о том, что правовое поведение — это поведение в сфере юридического воздействия, урегулированное правом; это поведение, урегулированное нормами права» [4, 7]. Также следует обратить внимание на проблему правовой урегулированности правомерного поведения, поскольку правомерное поведение в большинстве своем не регулируется нормами права, но при этом находится в правовой сфере. Перспективным для дальнейшего исследования считаю обратиться к работам, посвященным исследованию нормативно-правового предписания для урегулирования этих противоречий.

4. Поведение, как правило, влекущее или способное повлечь юридические последствия. Именно правовое поведение направлено на создание, изменение или прекращение правоотношений, либо в случае нарушения наступают определенные юридические последствия в виде юридической ответственности и иных юридических последствий. При этом проблема признака правового поведения «влекущее правовые последствия» трудно соотносится с правомерным поведением, ведь при правомерном поведении и соблюдении запретов правовые последствия, как правило, не наступают.

Следует отметить, что в качестве особых признаков правового поведения, кроме вышеизложенных, выделяют воздействие на правовое поведение правовых стимулов и ограничений (А. И. Бобылев). Именно стимулы и ограничения, в конечном счете, отмечается в литературе, являются значимыми для поведения, связанного в буквальном смысле с ценностью, на которую ориентируется интерес субъекта [4, 7]. Несколько отличными являются признаки правового поведения Л. К. Фортовой, которая считает, что правовое поведение несовершеннолетних — это социальное поведение, осуществляемое в сфере правовой действительности [9, 13].

Проанализировав основные признаки правового поведения для понимания содержания, попытаемся исследовать объем понятия правового определения как множества всех деяний, которые относятся к правовому поведению.

Все множество таких действий и бездействий, характерных для поведения в правовой сфере, дает основание для выделения поведения социально-полезного и социально-вредного поведения.

По мнению профессора В. Н. Кудрявцева, правовое поведение состоит из двух основных разновидностей (правомерного и противоправного. — *А. Л.*), оно обладает как общими чертами, так и рядом дифференцированных признаков.

Под правомерным поведением понимается обусловленная культурно-нравственными воззрениями и жизненным опытом человека деятельность в сфере социального действия права, основанная на сознательном выполнении его целей и требований [8, 451]. В качестве признаков правомерного поведения выделяют социальную полезность и желательность; соответствие предписаниям норм права, его целям и принципам; добровольность и осознанность осуществления этого варианта поведения, направленность субъекта на его реализацию; убежденность и ответственность личности в своих поступках; гарантированность его государством, обеспечение, охрана.

Наиболее распространенным видом противоправного деяния является правонарушение. Под правонарушением (противоправным поведением) понимается виновное противоправное деяние деликтоспособного лица, на основании которого наступает юридическая ответственность [10, 107]. Среди признаков правонарушения выделяют общественную вредность, противоправность, виновность и наступление юридической ответственности.

Первый «камень преткновения» в исследовании объема правового поведения состоит в том, что ряд ученых делают вывод об исключении неправомерного поведения из области правового, поскольку первое противоречит требованиям норм права и, таким образом, не может быть составляющей правового поведения. На основании выше изложенных доводов правовое поведение отождествляется только с правомерным поведением. Данный вывод формально подкрепляется этимологической связью слов «правовое» и «правильное», «правда», «справедливое», а также, по мнению ее сторонников, позитивными характеристиками таких категорий как «правовая культура», «правовой порядок», «правовая активность», и негативными окрасками таких категорий, как «неправомерное поведение», «правонарушение».

Такая точка зрения имеет право на существование, однако не в полной мере является научно обоснованной, исходя из следующего.

Во-первых, прилагательное «правовое», наряду со смысловым значением «правда», «справедливость», «правильность», имеет еще и значение как «совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе» [11, 577]. То есть в использовании прилагательного «правовое» в данном термине отражается не значение «правда», «справедливость», а прежде всего значение «урегулированности с помощью правовых норм», что вполне адекватно отражает саму смысловую нагрузку этого термина.

Во-вторых, необоснованным является тезис относительно позитивных характеристик таких категорий, как «право», «правовая культура», «правовой порядок», «правовая активность», и негативных окрасок таких категорий, как «неправомерное поведение», «правонарушение». Так, наряду с позитивными характеристиками категорий, в которых используется понятие «правовое»,

в юриспруденції спостерігається тенденція використання прилагательного «правове» для позначення категорій, об'єднуючих як позитивні, так і негативні властивості поняття, а саме категорії: «правова життя», «правове регулювання», «правова норма», «правотворчість», «правоотношення» і др. На основі вище викладеного, слід визнати, що в юриспруденції прилагательне «правове» використовується для характеристики як позитивних, так і негативних рис, і немає однозначної практики його використання в науці.

В-третьєх, за думкою професора В. Н. Кудрявцева, виключати протиправні дії з поняття «правового поведіння» теж немає підстав. Протиправне поведіння — це достатньо значима частина соціальної і правової дійсності. Багато норм права описують його ознаки, передбачають наслідки; правові акти містять детально розроблену процедуру його виявлення і покарання винуватих. Це, безумовно, правова категорія, і вона повинна бути відображена в визначенні [5, 43].

Далі проблема в змісті правового поведіння пов'язана з співвідношенням понять «правове поведіння», «протиправне поведіння» і «об'єктивно-протиправне діяння».

За думкою професора В. Н. Кудрявцева, якщо діяння не має соціальної значимості або стосується до числа таких дій, які не підлягають суб'єкту, то це діяння не буде передбачено правовою нормою і опиниться за межами права. Але при найближчому розгляді виявляється, що тим не менше існують деякі дії, які не містять перерахованих ознак і разом з тим мають пряме або косвене відношення до правових інститутів. Такі, наприклад, дії невменяємих (душевнохворих), а також дітей і підлітків, не досягли відповідного віку (громадянської або трудової дієздатності, кримінальної або адміністративної відповідальності). Вони не входять до розглянутого вище поняття правового поведіння. Разом з тим, деякі з цих дій можуть спричинити юридичні наслідки. На основі вище викладеного, автор робить висновок, що фізичні дії осіб, які виконують правового поведіння, можуть бути разом з юридичними фактами, і тому їх слід вважати юридично значимими [5, 44].

Існує і інша точка зору. Так, за думкою Е. Л. Ковалевої, правопорушення і протиправне поведіння є двома взаємопов'язаними сторонами одного явища (правового поведіння). При цьому, за думкою автора, протиправне поведіння знаходить своє вираження в двох формах — правопорушенні і об'єктивно-протиправному діянні. Загальними ознаками всіх протиправних дій, а, відповідно, і об'єктивно-протиправних діянь є суспільна шкідливість, протиправність і негативні юридичні наслідки, хоча характер останніх для різних видів протиправного поведіння не однаковий [12, 16].

При цьому об'єктивно-протиправне діяння є порушенням норм права недієздатною особою або при відсутності вини, яке спричиняє шкоду суспільним відносинам і здатне спричинити заходи за-

щиты, а также в предусмотренных законом случаях обязанность возместить вред потерпевшему [12, 8].

Между тем в этом случае при делении общего понятия «правовое поведение» на «противоправное поведение», а далее деления «противоправное деяние» на «правонарушение» и «объективно-противоправное деяние» содержится логическая ошибка, связанная с тем, что частные понятия при делении должны соответствовать признакам общего понятия. Между тем нарушение нормы права неделиктоспособным лицом уже не отвечает общему признаку «сознательно волевого поведения», которое характерно для общего понятия правового поведения, хотя рациональность выделения такого признака указывалась выше. Также проблема противоправности связана с признанием противоправным так называемого казуса, то есть невиновного причинения вреда.

Множество явлений в праве пытаются рационализировать, в том числе и понятие правового поведения, основываясь при этом на правовой фикции того, что субъект должен знать все нормы права и соотносить свое поведение с этими нормами. Между тем поведение людей не всегда рационально, в реальной жизни даже «сведущие в праве» не знают и не соблюдают всех законов, вследствие чего следует признать и наличие некоторого нерационального элемента в правовом поведении, что будет соответствовать эпохе постмодерна. Данное направление требует дальнейшего исследования и имеет огромное значение для юриспруденции.

По мнению профессора В. Г. Мальцева, в сфере регуляции человеческого поведения могут использоваться вненаучные детерминационные схемы, которые обуславливают будущие действия человека волей Бога, стремлением к идеалу и высшей цели, продвижением некоторых ценностей и ценностных установок. Правовая история показывает, что поведение, мотивированное этими схемами, является не менее необходимым и обязательным, чем действия, продиктованные материальной нуждой либо подобными ей причинами [13, 48].

В научной литературе выделяется такой вид правового поведения как злоупотребление правом. По мнению А. А. Малиновского, злоупотребление правом есть такая форма осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений [14, 39]. В качестве признаков злоупотребления правом следует отметить вред, причиненный в результате осуществления субъективного права; осуществление субъективного права в противоречии с его назначением.

Согласно исследованиям Н. А. Дурново, не являясь ни правонарушением, ни правомерным поведением, злоупотребление правом представляет собой юридически допустимые действия субъекта по осуществлению своего права в границах принадлежащего ему субъективного права, нарушающее пределы осуществления субъективного права или не нарушающее данные пределы, но являющееся социально вредным и общественно порицаемым и причиняющее вред правам, свободам и интересам других участников общественных отношений. При этом исследуемое явление может носить как противоправный, так и правомерный характер [15, 10].

По мнению А. А. Малиновского, в тоже время злоупотребление субъективным правом нельзя рассматривать как самостоятельную разновидность правового поведения. В этой связи критикуется позиция профессора А. С. Шабурова, который предлагает считать злоупотребление правом самостоятельным видом правового поведения (наряду с правомерным деянием и правонарушением). Рассматривая злоупотребление правом как самостоятельный вид правового поведения, исследователь будет вынужден нарушить логику классификации юридически значимых деяний на правомерные и противоправные и, ввести в систему координат некое «третье измерение». Однако в таком случае будет непонятно как классифицировать те злоупотребления правом, ответственность за совершение которых установлена действующим законодательством. Получится, что одно и тоже деяние сразу относится к двум разновидностям правового поведения и его следует рассматривать как правонарушение и злоупотребление правом одновременно. Видимо, понимая данную проблему, А. С. Шабуров указывает, что в исключительных случаях, когда степень общественной опасности злоупотребления правом велика, законодатель определяет его как правонарушение, нормативно его запрещая и снабжая норму юридической санкцией. Однако при таком подходе классификация правового поведения еще более усложняется. Получается, что, наряду с правомерным и противоправным поведением, необходимо выделять как собственно злоупотребления правом (злоупотребления правом в «чистом виде»), так и правонарушения, совершенные в форме злоупотребления правом. Такой подход вряд ли можно назвать приемлемым [16, 21].

Спорность природы данного явления требует дальнейшего исследования, однако, анализируя явление злоупотребления правом, следует отметить, что поведение субъекта права, который злоупотребляет правом, является социально значимым, что находит свое отражение в социальной вредности этого поведения, имеет сознательно-волевой характер, находится в сфере правового регулирования и, как правило, несет юридические последствия, что характерно для правового поведения в целом. Природа злоупотребления правом имеет сложный характер, и зависит главным образом от того, что мы вкладываем в содержание права.

Между тем тезис о том, что, наряду с правомерным и противоправным поведением, необходимо выделять как собственно злоупотребления правом (злоупотребления правом в «чистом виде»), так и правонарушения, совершенные в форме злоупотребления правом, не может служить основанием для отсутствия такого самостоятельного вида поведения. Специфика поведения состоит в том, что если законодатель относит данное деяние к правонарушению, то это деяние становится правонарушением. Следуя такой логике, аналогично можно сказать об обоснованности выделения правомерного поведения, поскольку встречаются случаи, когда правомерное деяние впоследствии было признано правонарушением.

На основании выше изложенного, можно прийти к выводу о том, что категория «правовое поведение» как целое является обобщающей категорией, которая объединяет частные категории, такие как правомерное поведение, не-

правомерное (противоправное) поведение и злоупотребление правом. Между тем считаем неприемлемым вывод о том, что правовое поведение следует отождествлять лишь с правомерным поведением. В качестве перспектив в области правового поведения следует рассматривать исследование в выработке понятия правового поведения с учетом указанных неточностей и разных подходов к пониманию права, исследовать девиантное и виктимное поведение в соотношении с правовым поведением, исследовать правовое поведение в публичной и частной сфере.

Литература

1. Кириллов В. И. Логика : учеб. для юрид. вузов / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. — Изд. 5-е, перераб. и доп. — М. : Юрист, 2001. — 256 с.
2. Большая Советская Энциклопедия. В 30 т. Т. 20 / под ред. А. М. Прохорова. — Изд. 3-е. — М. : Сов. энцикл., 1975. — 537 с.
3. Оксамытный В. В. Правомерное поведение личности / В. В. Оксамытный. — К. : Наук. думка, 1985. — 175 с.
4. Бобылев А. И. Правовое поведение и его виды // Право и государство: теория и практика. — 2009. — № 4. — С. 6–12.
5. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. — М. : Наука, 1982. — 288 с.
6. Пьянов Н. А. Правовое поведение: понятие и виды // Сибирский юридический вестник. — 2004. — № 4. — С. 11–14.
7. Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2003. — 616 с.
8. Оксамытный В. В. Теория государства и права : учеб. для студ. высш. учеб. завед. / В. В. Оксамытный. — М. : ИМПЭ — ПАБЛИШ, 2004. — 563 с.
9. Фортова Л. К. Правовое поведение несовершеннолетних и его детерминация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Л. К. Фортова ; науч. рук. Р. Б. Головкин. — Владимир, 2007. — 22 с.
10. Оборотов Ю. Н. Теория государства и права (прагматический курс): экзаменационный справочник / Ю. Н. Оборотов. — О. : Юрид. л-ра, 2006. — 184 с.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М. : Азъ, 1992. — 955 с.
12. Ковалева Е. Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. Л. Ковалева ; науч. рук.: Н. Л. Гранат, В. С. Афанасьев ; Акад. МВД России. — М., 2002. — 25 с.
13. Мальцев Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. — М. : Норма, 2007. — 800 с.
14. Малиновский А. А. Злоупотребление правом / А. А. Малиновский. — М. : МЗ — Пресс, 2002. — 128 с.
15. Дурново Н. А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения : теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. А. Дурново ; Юрид. ф-т Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. — Н. Новгород, 2006. — 27 с.
16. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Малиновский ; науч. конс. Ю. И. Лейбо. — М., 2009. — 52 с.

Анотація

Лещенко А. В. Зміст та об'єм поняття правової поведінки. — Стаття.

У статті проводиться теоретико-правовий аналіз змісту і об'єму поняття правової поведінки як узагальнюючої категорії, яка об'єднує правомірну поведінку, неправомірну поведінку і зловживання правом.

Ключові слова: правова поведінка, правомірна поведінка, неправомірна поведінка, зловживання правом.

Аннотация

Лещенко А. В. Содержание и объем понятия правового поведения. — Статья.

В данной статье проводится теоретико-правовой анализ содержания и объема понятия правового поведения как обобщающей категории, которая объединяет правомерное поведение, неправомерное поведение и злоупотребление правом.

Ключевые слова: правовое поведение, правомерное поведение, неправомерное поведение, злоупотребление правом.

Summary

Leshchenko A. V. Content and denotation of concept of legal behavior. — Article.

In this study author researches a theory-legal analysis of content and denotation of concept of legal behavior as a specific category which includes lawful behavior, illegal behavior and abuse of law.

Keywords: legal behavior, lawful behavior, illegal behavior, abuse of law.

УДК 3.34.340

С. С. Кравченко

ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК ТЕОРІЇ ПРАВОВОГО РЕАЛІЗМУ І ПРАВОВОГО ПРАГМАТИЗМУ У ФІЛОСОФІЇ США

Прагматизм ніколи, ні в момент свого виникнення, ні згодом, не розвивався як монолітна філософія. Класичний прагматизм являв собою гнучку і різноманітну систему поглядів, різноманітність яких проявлялася у чітко відмінних формах. Це було, насамперед, пов'язане з тим, що споконвічно творці цієї філософії засновували свої теорії, виходячи з неоднакових теоретичних і професійних інтересів. Так, Ч. С. Пірс, хімік за освітою, представляв себе, насамперед, як логік і розробляв логічні аспекти теорії значення. У. Джеймс, що колись мріяв про кар'єру художника, але на наполегливу вимогу батька одержав медичну освіту, цікавився найбільше проблемами релігії і психології. Професійні та наукові інтереси Дж. Дьюї були зосереджені на філософії політики та освіти в їх взаємодії з демократичними принципами. Ф. К. С. Шіллер, що одержав класичну європейську освіту, свої теорії будував на вченні Протагора. У фокусі інтересів Г. Міда був намір створити новий підхід до вивчення і розуміння психології в глибоко соціальному контексті. О. В. Холмс, не будучи зацікавлений у теоретичних міркуваннях, прагнув втілити багато прагматичних ідей у правову практику. Ця варіативність і розбіжність напрямків дослідження, але глибокий внутрішній інтелектуальний і духовний зв'язок, що існував між цими людьми, концептуальна спільність їхніх наукових інтересів, які склали теоретичну основу класичного прагматизму, найкраще виражений у метафорі Дж. Папіні, що зрівняв прагматизм із «коридором у готелі». Нескінченна кількість кімнат виходить у коридор, але проникнути в кожную з них можна лише, увійшовши в коридор. Об'єднуючим «коридором» у класичному прагматизмі було переконання у тому, що людські цінності і думки,